

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ПАВЕЛ КОБЫЛЯНСКИЙ
ПЕРЕКРЕСТОК МИРОВ.
НАЧАЛО

РОМАН

Москва, 2013
САРМАДА
&
«Издательство А.П.ФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К55

Серия основана в 1992 году
Выпуск 814

Художник
И. Воронин

Кобылянский П. Ю.
К55 Перекресток миров. Начало: Фантастический роман.— М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013.— 442 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-1353-9

Куда только не заносит доблестную российскую армию! Вот и занесло в очередной раз не пойми куда группу специального назначения. Задание-то выполнили, но как возвращаться — не очень понятно. Так что приходится адаптироваться в незнакомом мире, а это значит искать союзников, сражаться с врагами и, конечно, не забывать о поиске дороги домой. Ведь вернуться все равно надо: попадание в другой мир, безусловно, полный форс-мажор, но присягу-то никто не отменял.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1353-9

© Кобылянский П. Ю., 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

ПРОЛОГ

Ненависть жаждет и хочет напиться
Черною кровью врагов...

В. Высоцкий. Баллада о ненависти

Где-то, когда-то...

Сущность пятые сутки бежала по незнакомому лесу. Хотя как посмотреть — незнакомому. С одной стороны, лес как лес, видеть приходилось, с другой — за время ее сна слишком многое изменилось, даже воздух стал иным на вкус, что уж говорить о лесных запахах.

Сзади топали девять малых, призвавших ее. Девять из двадцати, все, что осталось. Толку от них... Сущность уже неоднократно порывалась поглотить их, но, несмотря на удушающий голод, от которого путались мысли, каждый раз останавливала себя. Они еще могут пригодиться, хоть это и не приближенные, а всего лишь малые. Пока не утолен голод, пока нет крови даже на самое простое заклятие, они ее единственная защита. Хоть и не очень хорошая... Еще совсем недавно малых было двадцать. Они разбудили сущность, они накормили ее, пусть еды оказалось и недостаточно, голод все равно был мучительным, но хотя бы не возникало риска впасть в безумие, потерять разум и стать животным, озабоченным только своим пропитанием.

Да, малых было двадцать, а потом пришли смертные, обычные смертные, пища, пыль под ногами сущности, так происходило всегда. Но не теперь... И ведь смертных пришло всего-то шестеро. Сначала казалось, что это лишь кровь и мясо. Но у них имелось серебро, много серебра... И еще свет... И они не боялись, совсем не боялись. Они прекрасно понимали, что могут погибнуть, что их могут

сделать рабами против их воли, осознавали это, но все равно не боялись. Трех малых, бросившихся к ним навстречу, они буквально напиговали серебром вперемешку со свинцом. Те сгорели всего за пару минут. Потом решили брать не грубой силой, но знаниями. Сплели несколько примитивнейших с точки зрения сущности заклятий, попытались испугать, запутать, остановить...

С ними был жрец какого-то местного бога. В те времена, когда сущность еще не заснула, жрецы не являлись для нее помехой, даже боги — их покровители — не могли ничего ей противопоставить. Это же не маги, напрямую черпающие энергию от мира. Боги, как ни крути, зависят от своих верующих. Но этот Бог был очень силен, да и жрец искренне верил в своего покровителя, ни на секунду не сомневался в его силах, и свет, исходивший от жреца, просто ослеплял сущность.

И тогда она решила уйти. Тысячелетия жизни не прошли даром, чему-то сущность научилась... Если не можешь справиться с противником сейчас — отступи, убегги, накопи силы, узнай сильные и слабые стороны своего врага и уже потом сражайся на своих условиях или вообще нападай из-за угла и со спины...

Две последние жертвы не были до конца обескровлены и еще шевелились. Сущность решила не обращать внимания на кровь и одним усилием выпила из жертв остатки жизни. Силы было мало, буквально капли, но на небольшой портал хватило, портал вел в неизвестность, поскольку времени скорректировать точку перехода уже не оставалось. И, отдав приказ малым, а их оставалось всего пятнадцать, сущность нырнула в портал.

Но портал не закрылся, смертные пошли следом. И вот уже четыре смены ночи и дня они упорно преследовали их, убивали малых одного за другим. И жрец шел со смертными, хотя в другом мире поддержки своего бога он вроде как лишился. Но проверять это сущность не рисковала. Разумных с теплой кровью, годных ей в пищу, пока не попадалось, кровь неразумных позволяла слегка утолять голод, удерживаясь буквально на грани бешенства, но на магию не хватало. Малые также чувствовали себя, мягко говоря,

не очень хорошо, им тоже нужна была живая кровь, чтобы поддерживать силы, и только то, что солнце этого мира не обжигало их и не заставляло поддерживать защиту, еще позволяло бежать...

Перемахнув через очередной овраг, сущность резко остановилась. Где-то неподалеку она почувствовала присутствие живых и разумных. Странное присутствие, вроде бы кто-то из долгоживущих с примесью inferнальной крови, но оно и к лучшему. Чем дольше существо может прожить — тем больше энергии выделяется при его смерти. А чуть-чуть подзарядившись, можно уже будет устроить преследователям засаду и не бояться этого проклятого жреца... Сущность послала мысленный сигнал малым, топавшим следом за нею, заставив их рассредоточиться в цепь, и сгустком тумана потекла в сторону живых...

ГЛАВА 1

Убегая от снайпера, умрешь уставшим.

Народная мудрость

***Майор Воронов Константин Аркадьевич, человек,
Земля, День «П»-1 — День «П»*¹***

Вся эта история начиналась неправильно. Черт, черт, черт... совсем неправильно. Неправильность на неправильности сидела и неправильностью погоняла.

Не, ну поначалу-то все шло хорошо, выпил пива, потом коньяка, всерьез подумал о том, что теперь-то можно и по бабам, включил телефон и... обломился. Увидел номер на экране и с трудом подавил желание спустить аппарат в сортир. Но не поможет, проверял уже. У генерала стоит такая хитрая аппаратура, которая мобильник засекает с точностью до одного метра. Это выключенный... Включенный — до сантиметра. Правда, у меня телефон не самый обычный, но все равно засекает, было бы странно, если бы наша аппаратура не засекала наши же телефоны. Так что операция с сортиром минут через пятнадцать завершилась звонком в дверь и длиннющей объяснительной по поводу потери секретного и дорогостоящего оборудования. На тему: докажи, что ты не верблюд и что не запродай злым людям секретную суперпупертехнологию.

Так что пришлось отвечать. А на другом конце провода автомат, какая неожиданность.

— Назовите ваш индивидуальный номер и текущий код, — попросил женский голос с неистребимыми желез-

¹ Здесь и далее к тексту, помеченному знаком *, см. Примечания в конце книги.

ными модуляциями. Блин, заставить бы психологов общаться с этими жестянками... Хотя раньше, когда использовали не синтезированный голос, а надиктованные живым человеком фразы, было не намного лучше.

Ну, раз попросили — назвал личный номер, вспомнил сегодняшние число и месяц, быстренько сосчитал текущий код, в конце фразы добавил: «Целую, дорогая!» — типа дежурная шутка. Хотя, как мне объясняли офицеры-связисты с нашего узла, на этом этапе опознавания код не очень важен, тут вроде как голос анализируется. Хрен их знает, как они умудряются по телефонной связи голос анализировать, но, видимо, как-то умудряются. Ага, десять секунд тишины, и теперь уже живой оператор потребовал то же самое, личный номер и текущий код. Ну, назвал, только про «дорогую» добавлять не стал, хотя и хотелось. Во-первых, оператор мужик, во-вторых, наши связисты обладают каким-то странным чувством юмора. Докладную за нарушение режима связи накатают запросто.

Так, еще десять секунд и опять автомат:

— Товарищ майор, код А0, точка два. Группа оповещается централизованно.

И еще раз то же самое — и сразу же гудки отбоя.

Вроде все как обычно, да не все. Неправильно. Код А0, мать... за десять лет службы первый раз. Даже во время войны всего один раз А2 был. И мало тогда никому не показалось. А последние три года шли все больше коды групп В и Д. То бишь запланированные операции с нормальным сбором по схеме «точка пять». Вторая же схема означала, что машина уже стоит у подъезда. Так что достал сумку со снаряжением, кинул туда несколько полезных мелочей, которые сопровождают нашу жизнь, оделся, сунул в подмышечную кобуру свой легальный ствол (все полулегальное лежало в дежурной сумке), выполнил перед дверью квартиры ритуальное «охлопывание» карманов — типа деньги, документы, оружие, ключи — и потопал на выход. Спускаясь по лестнице, начал обдумывать вторую неправильность.

А именно... Код А0 — это, конечно, не атомная война, да и вообще не Третья мировая, там оповещение идет совсем по-другому. Но что-то достаточно серьезное, требующее

срочного силового вмешательства, и, скорее всего, за границей страны. Но почему тогда наша группа? Дело в том, что во имя секретности, страшной и всемогущей, вся моя группа по большинству документов числилась военными отставниками... Точнее, почти вся. Двум людям полностью сделали новую бумажную личность. Делало государство, так что подделка получилась весьма и весьма качественная. А вот остальные выступали под своими именами, под теми же, под которыми служили в рядах легендарной и непобедимой. И все ушли в отставку, многие по состоянию здоровья, и не сказать, что справки были полностью липовыми, тех, кто оттарабанил на последней войне в пехоте хотя бы полгода, здоровыми не признали бы даже военкоматовские врачи, выполняющие план очередного призыва, а мы все-таки все начинали в группах фронтовой разведки. Так вот про отставку: кто ушел по здоровью, кто по залету, кто рапорт написал, как приказали. И теперь вся моя группа, так или иначе, числилась военными офицерами-отставниками. Получали пенсию, даже ездили на сборы военные и там притворялись не поймешь кем.

Но в отставке мы числились только по обычным документам, ну или просто по секретным. А вот по тем, которые очень секретные, из разряда «сожрать до прочтения», мы все находились на службе. И использовалась группа, когда государству, точнее, Генеральному штабу нашей армии, надо было обстряпать какое-нибудь не очень официальное дело, подразумевающее стрельбу по живым мишеням. Если мы попадемся и оставим трупы — то мы в отставке, Министерство обороны не при делах, у офицеров-ветеранов военный синдром, крыша съехала... И, хотя по большому-то счету все шито белыми нитками, но официально — не подкопаешься.

Так вот насчет неправильности. Года полтора назад моя группа спалилась. Ну не то чтобы нас повязали или там мы задачу не смогли выполнить. Нет, это-то смогли. Но вот уйти чисто не получилось. Встретились с нашими заклятыми демократическими друзьями, теми самыми, что под полосатым матрасом со звездами маршируют, пострелялись немного, но всех их положить не вышло. А что самое пло-

хое, оставили два своих трупа. И ведь вытащить никакой возможности не было. Один-то, скорее всего, оказался не опознаваемым по определению, не повезло Пташке, попал под АГС, а вот второго могли и опознать. Понятно, что предъявить государству ничего не смогут, но вычислить сослуживцев по войне вполне реально, и отследить их тоже можно, просто на всякий случай... И соответственно моя группа после этого палева использовалась так, на самых незначительных операциях, зачастую в качестве прикрывающих. То бишь задания были из разряда «выдвинуться в точку, посидеть там от нескольких часов до нескольких дней, потом выйти к месту эвакуации». И на задания эти мы добились чуть ли не своим ходом. С одной стороны, обидно, пятнадцать высококлассных боевиков использовали, как чучело утки на охоте. С другой стороны — приказ, да и шансы сыграть в ящик на порядок меньше. Романтическую дурь война как-то выбивает, и геройствовать особо не тянет. В общем, все ребята были морально готовы к тому, что нас списали в утиль и скоро выпрут в отставку уже по-настоящему. Конечно же со всеми соответствующими ограничениями по нашим уровням допуска. И вдруг код А0...

Тут либо очередной кризис и все группы в разгоне... либо нас собираются окончательно списать в отставку. Причем второй вариант, на мой взгляд, более вероятен. И ведь не хотелось верить в гадство родной конторы, но, как правило, нас использовали в таких играх, что списать засвеченных пешек — вроде как и одно из правил игры. Впрочем, из любого тупика, даже из желудка людоеда, есть два выхода... Ну, или хотя бы возможность отыскать две точки зрения на происходящее. Так вот, с другой точки зрения... не выживают в подобных подразделениях тупые приложения к автоматам. Гениев среди нас не наблюдалось, но и совсем идиотов тоже не было. Не должна наша контора так уж явно орать о своих намерениях...

Додумывал я это на заднем сиденье старенького «Форда Фокуса» второго поколения. Внешне машинка выглядела древней и убитой, но салон изнутри оказался достаточно чистеньким. Водителя спрашивать о чем-то было бесполезно, наверняка не в курсе. С моей конторы станется и

обычное такси подождать, пару раз такое случалось, но эта-то машинка явно числилась за ведомством. Водила в аккуратном костюме, хоть и без галстука, молчал, общаться не лез. А раз машина казенная, то ему просто приказали забрать в точке «А» человека, изображенного на фотографии, и отвезти его в точку «Б». Проявлять же любопытство и тем более инициативу в моем ведомстве отучали быстро и качественно.

«Фордик» уверенно пробирался через стандартные пробки родного города куда-то на юг, а я откинулся на спинку сиденья и постарался расслабиться. А0 и точка два, значит, всю группу соберут в одной точке, погрузят в какой-то транспорт и уже там, по дороге, будут инструктировать. Ну, или вручат пакет с описанием задания. Заодно и проблему режима секретности на доподготовке решат. А пока для анализа мало данных, так что нечего заморачиваться.

Да, о месте службы... Как можно догадаться, это спецназ, он самый... Хотя спецназов сейчас развелось... Дожили, даже у войск, охраняющих зону, и то свой спецназ есть. Осталось еще стройбату спецназ завести. Хотя говорят, что самое страшное подразделение нашей армии — это стройбат, им даже оружие не выдают. Так что стройбатовским спецназовцам, наверное, руки будут связывать или вообще отрубать... А если серьезно, по официальным и самым секретным документам я числюсь командиром группы глубокой разведки, если перевести с казарменного на русский — то это подразделение диверсантов где-то фронтового уровня. Практику сию внедрили во время последней войны, благо там отбор и обучение подобных специалистов шли несколько проще, чем в мирное время. По крайней мере, в нашем богоспасаемом отечестве было именно так. Вот и угодил я после своего общеармейского училища в подобную группу. С одной стороны, повезло. Война, как всегда, началась неожиданно, и командиров низшего звена в армии катастрофически не хватало. Всем курсантам-общеармейщикам четвертого и пятого курсов оформили досрочный выпуск, сунули в зубы погоны мамлеев и погнали в войска. И светило мне покомандовать пару месяцев взводом солдат-срочников, а после, с большей долей вероятно-

сти — сдохнуть; с меньшей — проваляться в госпитале и, получив инвалидность, комиссоваться по состоянию здоровья. По крайней мере, суровая дама статистика утверждает, что девяносто процентов войск первого эшелона на этой последней войне постигла именно такая судьба. Оставшиеся десять процентов худо-бедно научились воевать и научили этому прибывающее пополнение.

А меня приметил тот капитан... Когда мы, младшие лейтенанты, получившие погоны пять дней назад и даже не отгулявшие полагающийся нам отпуск, утрамбованные в грузовой самолет после трех суток сиденья в аэропорту, отдыхали в штабе группировки войск и напряженно гадали, в какую задницу нас пошлют, я выполз покурить на крыльцо. Так получилось, что это оказалась последняя сигарета в моей жизни, и ту сволочь-судьба не дала докурить... Ее у меня из руки выбил какой-то небритый мужик в пустынном камуфляже без знаков различия. Я чисто на автопилоте отметил, что погон с большими звездами не наблюдается, и высказал этому мужику все, что думал о нем, о его родителях, о его сексуальных предпочтениях и так далее... Первый и второй удары я сблочировал, все-таки чему-то в училище меня научили, а потом очнулся в сортире, где этот самый мужик макал меня головой в рукомойник. А рядом стоял цельный полковник из кадрового отдела штаба и мямлил просительным тоном:

— Ну, товарищ капитан, ну эта партия уже вся расписана по дивизиям, ну меня ж командующий южной группой войск сожрет, ну товарищ капитан, ну не могу я его вам отдать...

— Посылай генерал-майора на фиг, ну или ко мне, что в принципе одно и то же, — флегматично заметил капитан, приподнимая меня за шкирку и изучая мою физиономию. Я к сему моменту начал понемногу приходить в себя и пытался понять, кто такой этот капитан, который при свидетелях посылает генерала на фиг и которого просительным тоном уговаривает чего-то не делать полковник-штабник. В моей голове подобное нарушение субординации тогда еще не укладывалось. С некоторым удовлетворением отметил свежую ссадину на скуле капитана, видимо, я каким-то

чудом умудрился его зацепить, скорее случайно, нежели намеренно.

— Во, оклемался, — так же флегматично продолжил мужик, — ну что, боец, поздравляю тебя с прибытием к месту службы, в доблестную разведроту нашей группы войск. Ты мне понравился, думаю — сработаемся, если, конечно, не сдохнешь в первом же выходе...

— Служу отечеству, — дежурно обрадовался я, попытавшись встать и стоять самостоятельно.

— Ну и первый приказ, ты бросаешь курить...

Да уж, тогда я думал, что это была случайность. Ну молодой был, хотя наивность из меня к тому моменту вроде как уже выбили. Это уже позже сообразил, да и понять помогли, что в таких вещах случайностей не бывает по определению. Много потом чего было, и веселого, и грустного... Я не сдох ни в первом выходе, ни во втором, ни в последующих. С некоторыми перерывами на отлежки в госпиталях провоевал пять лет, да и после войны продолжил службу. Завербовавший меня капитан Федосеев погиб на второй год войны во время одного из выходов. Из моих сокурсников не выжил никто, только один лейтенант с пятого курса, прибывший вместе со мной, остался в живых, правда, существовал в инвалидном кресле. А вот я уцелел...

Пока дремал на заднем сиденье и вспоминал прошлое, «фордик» уже выбрался из города и сейчас въезжал в ворота истребительного авиаполка, единственного в нашей области. Значит, летим...

«Фордик» отвез меня к одному из ангаров на краю взлетной полосы, водила, дождавшись, пока я выгрузюсь и захлопну дверцу, тут же укатил. У небольшой двери в воротах ангара изображал статую некто в погонах старшего прапорщика с петлицами летчика. Прапор внимательно оглядел меня и приглашающе распахнул дверь.

Внутри, у входа, на сцепленных между собой креслах расположилось трое моих. Ага, Стингер, он же мой заместитель, на месте, Комар, штатный сапер, на месте, Тирли, радист, электронщик, ну и так далее — тоже тут. Гм, странно, Тирли вроде бы в отпуск собирался, куда-то на море. Ладно, поздоровались с мужиками, сели, стали ждать. Об-

щаться нас не тянуло, сейчас самое поганое состояние, предбоевой мандраж. Тревога по высшей степени срочности, задание не известно, куда летим — не известно, ничего не известно, вот и сидели, нервничали молча.

Рядом еще одна сцепка кресел. На них двое незнакомых. Один в штатском костюме, но явно военный, штабной военный, послужившим это видно, второй в камуфляже, но, также явно, штатский. И непонятно — знакомы они между собой или нет, тоже сидели молча. Причем штабник был спокоен, как мумия, гм, очень уж упитанная мумия. А вот камуфлированный нервничал. Спина прямая, как палка, сидел, раскачивался взад-вперед, бормотал себе что-то под нос, видно было, как губы шевелятся, но ничего не слышно. Молился, что ли? Странно, в нашем окаянном ремесле искренне верующих как-то не наблюдается. Слишком уж часто мы заповеди нарушаем, причем все десять и зачастую одновременно.

Нет, из офицеров многие в священники ушли, причем священники из них получились далеко не самые худшие, да и верили они искренне... Побывав на войне, посмотрев на изнанку человеческих душ, многие шли служить спасению, причем, что характерно, не себя, а других... И спасали... Правду говорят, что настоящий священник — это не толкователь священных текстов и не посредник между людьми и Богом, а целитель души человеческой в первую очередь... Впрочем, ладно, сам я от этого далек, слишком много на мне крови.

Минут через сорок привезли еще одного моего бойца, Потапыч, он же Волосатик. А вот потом мы сидели долго, очень долго. Самолет прилетел часа в три утра, причем зарулил к самому ангару. Дверь открылась, дежуривший на входе прапор, уже другой, а не тот, который меня встречал, жестаи пригласил на выход. Не понял, это что, мы таким составом на операцию... Хм, маловато будет, если по основной специальности работать. Ну ладно, я за снайпера и дубль-радиста, Стингер ко мне вторым номером и в прикрытие, Потапыча вторым номером к Комару, в принципе логично, он пулеметчик по основной специальности, да и как сапер сойдет для сельской местности. Ну, радиста я

прикрою, тем более что командиру группы положено находиться рядом с ним. Без медика, так и быть, перетопчемся, тем более что аптечки у нас далеко не стандартные армейские, да и фельдшерская минимальная подготовка у всех есть. Но такой состав сойдет, если только намечается точечная акция по не сильно охраняемому объекту... Ну, или вообще не предполагается серьезных боестолкновений. Странно... Третья неправильность... С другой стороны, мы пятеро — ядро моей группы, у всех куча специальностей, все пятеро неплохие штурмовики.

Ладно, загрузились в самолет. Ух ты, «Супер Джет» подогнали, наш ответ «Аэрбасу», флагман отечественного самолетостроения, новинка престарелая, блин, полтора десятилетия как в серию пошел, и все еще новым считается. Опять неправильно, нет у армии таких самолетов, не заказывали их никогда. Погрузились сразу в бизнес-класс, причем оба незнакомца полетели с нами. А самолет и впрямь гражданский, даже стюардессы на борту, ну ни хрена ж себе, может, еще и покормят по пути. Ага, а вот и знакомые начальственные морды, генерал-лейтенант Колымский, куратор нашей группы. И рожа у него такая, будто кто-то вчера вскрыл все сейфы Генштаба и ладно бы передал их содержимое американцам, а по ходу начал раздавать у Кремля с подробнейшими комментариями — что это и откуда...

— Товарищи офицеры, — генерал устало поскреб поросший свежей щетиной подбородок, — значит, по ситуации... Задача перед нами стоит следующая. Высадиться в аэропорту, наземным транспортом добраться до объекта, полностью зачистить его, уничтожив все, что шевелится, и эвакуироваться обратно тем же способом.

Генерал сделал паузу, как бы ожидая вопросов, но, не дождавшись их, продолжил:

— Объект представляет собой систему большей частью естественных пещер, у вас в пакетах более подробное описание, как они там по-геологически правильно называются, не суть. Меньшая часть — искусственно вырубленные в скальных образованиях помещения, причем эта меньшая

часть находится на большой глубине. По предварительной информации именно в этой искусственной части и будет находиться интересующий нас противник. Карты района с известными точками входа в систему пещер у вас в пакетах, как и данные аэрофотосъемки. Теперь плохие новости... Схемы пещер, как природных, так и искусственных, у нас нет, и, скорее всего, их нет ни у кого. Техногенной деятельности там не наблюдается, так что спутниковая разведка ничего не дает. Единственное, что может дать хоть какое-то представление об объекте, — сейсморазведка, но на ее проведение попросту нет времени. Далее... по имеющейся информации примерно в двадцать три ноль-ноль по Гринвичу в этих пещерах пройдет некий ритуал. Задача сделать все, чтобы этот ритуал не состоялся, лучше всего, чтобы он вообще не начался, но это маловероятно. Если сорвать данное действие не удастся — уничтожить всех... Выйти оттуда никто, кроме вас, не должен, — генерал устало замолчал. Боевики завертелись, недоуменно переглядываясь.

— Товарищ генерал, — я наконец решился хоть немного прояснить обстановку, — а что по противнику, хоть какая-нибудь информация есть?

— Есть, как не быть. От двадцати до пятидесяти единиц. Точно могу сказать, что не военные, армейских средств защиты и вооружения у них нет, даже обычных, не говоря уж о специальных... Если только стрелковое вооружение, но и то в минимальных количествах. Армейской подготовки тоже нет. С другой стороны, все очень хорошо владеют приемами рукопашного боя, не исключено использование стимуляторов, также не исключено применение холодного оружия. Соответственно рекомендация одна: в ближний бой по возможности не вступать, отстреливать на максимальной дистанции... — Генерал опять замолчал и окинул взглядом недоуменно переглядывающихся бойцов: — Блин, мужики, я понимаю, что это звучит как «пойди, принеси то, не знаю что...», но приказ пришел с самого верха. Как и обеспечение на операцию... Вон, прислали двух консультантов, я, кстати, сам хотел бы услышать подробности. — Куратор повел подбородком в сторону неизвестных.

Е-мое, генерал оправдывается перед нами и перекладыва-

вает вину на начальство! Ну... совсем на него не похоже... Он же не из штабных, сам повоевать успел и командовать умеет...

— Позвольте для начала представиться, — заговорил тем временем военный, который в штатском, — полковник Лисицкий, ФСБ, отдел «С»...

О как, нас придают смежникам. Какого черта, у них и своих боевиков более чем достаточно. Подставой запахло еще сильнее. Ну, в традициях у наших контор нагадить друг другу там, где возможно, есть такое. Наш куратор тоже заволновался:

— Чье ведомство проводит операцию?

— Правительство РФ, — устало сказал полковник. Было видно, что он ожидал этого вопроса и наверняка предполагал некоторое наше недоумение. — Ваша группа выбрана в качестве инструмента для силового вмешательства, наш отдел занимается информационным обеспечением. В данном случае руководство моего ведомства не в курсе, приказ из правительства направлен напрямую к нам...

— Н-да, если это обеспечение, то я Красная Шапочка. Правду говорят, что особист, в отличие от медведя, спит круглый год, — пробормотал мой заместитель, впрочем, так, чтобы слышали все присутствующие. Ну, Стингер всегда был невосдержан в высказываниях, собственно, поэтому и прозябал уже третий год в капитанах, хотя давно должен был сравняться со мной в звании и водить уже свою группу.

— Позвольте мне закончить, — так же спокойно и даже флегматично продолжил фээсбэшник. — Через восемь часов мы прибудем на промежуточную точку, и ваша группа сменит транспортное средство, мне же запрещено покидать этот самолет. Итак... Примерно в час дня по Москве, в одиннадцать по местному и в десять по Гринвичу мы приземлимся в аэропорту одной очень гордой и независимой африканской страны. Название не принципиально, таможенный контроль не проходить. Там вы сядете в автобус и направитесь к месту проведения операции. Сразу говорю, местные в курсе, точнее, в курсе самого факта акции и ее необходимости, что конкретно вы будете делать в пещерах,

они не знают и не должны узнать. Их задача обеспечить вашу доставку и оцепление территории с известными нам выходами из подземелий. Их, я надеюсь, мы нашли все. Ехать примерно пятьсот километров, то есть где-то к семи вечера по местному времени вы будете на объекте. Дорога там вроде как вполне приличная. Вас доставят к выходу, обозначенному на ваших картах номером... — полковник порывлся в бумагах, лежащих на его столе, что-то уточняя, — да, номером три. По предварительной информации под землей вам придется пройти еще примерно километров десять, это если по прямой, на самом деле больше... Желательно добраться до места к десяти вечера, но если опоздаете, ничего особо страшного, крайний срок полночь, по местному времени...

— Э-э-э, товарищ полковник, простите, что перебиваю, — это уже вступил в разговор Тирли, — но вам не кажется, что вы нам ставите нереальные задачи. Десять километров по прямой — под землей это могут оказаться все пятьдесят... да еще нет ни карт, ни проводника... И противник... Пара человек в удобном месте — и мы можем задержаться там надолго...

— Сразу успокою вас, — парировал полковник. — Во-первых, эти пещеры никто очень долго не посещал. А ваши противники пришли туда два дня назад, следы они не прятали и шли самой короткой дорогой. Соответственно пройти следом за ними для вас проблемы не составит. Далее, заслоны противник оставлять не должен, все они будут находиться в одном месте, максимум поставят два-три часовых в непосредственной близости от точки событий. Ну и, как уже говорилось, противник армейской подготовки не имеет. С чем бы это сравнить?.. Ну, пожалуй, бандиты-спортсмены девяностых годов прошлого века. Самоуверенности выше крыши, мышцы накачаны, оружия полно, обывателя запугают запросто... Но против обученных людей — не катит. Да, это будет наиболее точное сравнение.

Тирли скептически хмыкнул, но комментировать это не стал.

— Ну и, в-третьих, проводник у вас будет. Направление

указать сможет и о приближении противника предупредит заранее. Позвольте представить, отец Яков, — фээсбэшник указал на штатского в камуфляже. — Как вы поняли — он пойдет с вами.

Потапыч со Стингером одновременно произнесли фразу слов эдак на пятнадцать, нецензурными были даже предлоги.

— Прошу прощения, — тут пришла пора комментировать уже мне, — как командир группы я категорически против штатского...

— Извините, майор, но это приказ, — жестко перебил меня фээсбэшник.

— Дракон, это действительно так, — остановил мои возражения генерал, — я тоже был против, но присутствие штатского, равно как и состав группы, утверждалось наверху.

Н-да, если Колымский обозвал меня по-позывному, то спорить действительно бесполезно, проверено.

— Продолжим. — Консультант устало потер лицо, и тут я понял, что он так спокоен не благодаря своей выдержке, а просто от усталости, у полковника уже просто не было сил на эмоции. — Как опять же упоминалось, в двадцать три сорок пять по местному времени там начнется некое действие, тут наиболее точно подходит слово «ритуал». Время начала определено совершенно точно, максимальное расхождение минута. А вот про продолжительность я ничего сказать не могу, точно, что не менее получаса. В идеале ритуал даже не должен начаться. Вам необходимо убить там всех. Да, вы получите специальные боеприпасы, каждый по боекомплекту для АК 5,45 и к ПБ. Все в группе должны иметь соответствующее оружие, это также не обсуждается. Абсолютно все трупы необходимо проконтролировать именно спецбоеприпасом. Это очень важно. Даже если у трупа оторвана голова или его разрубило пополам, все равно всадите в него пулю. Лучше стреляйте в голову, но сойдет и в корпус. Вот в принципе и все по операции...

— Простите, товарищ полковник, — все-таки не выдержал я. — Как-то все это очень уж... необычно звучит. Может, все-таки немного уточните, что там за противник.

— Н-да. — Полковник усиленно чесал у себя в затылке. — Ладно. Ребята, вы в вампиров верите?..

Ну надо отдать должное местным, с транспортом не обманули. Мерседесовский автобус легкомысленной раскраски ожидал нас непосредственно у трапа самолета. Даже кондиционер в нем работал, хотя в местных широтах это не роскошь, а средство выживания. Жарковато, однако...

Мы быстро покидали сумки со своим барахлом в салон, сами развалились в креслах и поехали. А местные, по ходу, отвечали только за оцепление, автоматически отметил я. Во всяком случае, водила был белый. И не из арабов, а явный европеец. Да и в автобусе обнаружилось несколько наших стандартных армейских термосов. Похоже, о еде позаботились... Правда, в самолете нас покормили, и отнюдь не стандартным пайком, а вполне прилично, но ехать было далеко. Блин, вот есть старая армейская примета, которая уже относится даже не к суевериям, а к реалиям. Слишком много народа ее наблюдали. Если на старте операции наш стандартный российский бардак — там транспорт подогнать забудут, водителей с бодуна после вчерашнего, патроны к оружию не подходят, — то после изрядного выматывания нервов на старте дальше операция катится без сучка без задоринки, более того, срабатывают самые фантастические варианты и предположения, на которые при планировании никто и надеяться не смел. И наоборот, чем четче старт, тем толще задница к финалу.

Хотя... в нашем-то случае от суеверий, наверное, отказываться не стоит. Уронив спинку кресла назад и устроившись покомфортнее, я прокручивал в голове откровения полковника-фээсбэшника...

— Начать, пожалуй, следует с того, что в наше ведомство эта тема попала примерно в пятьдесят пятом году двадцатого века, — начал полковник. Перед этим он вызвал стюардессу, приказал принести всем то ли обед, то ли завтрак, еду, в общем. Себе же требовал коньяк, наш генерал тоже потребовал, я же отказался за всю нашу группу. Священник не обратил внимания ни на еду, ни на спиртное,

ни, похоже, на саму стюардессу. Полковник, нянча бокал с коньяком, тихо рассказывал:

— Раньше этим занимался какой-то из отделов Комиссии партийного контроля. По крайней мере именно их штампы и шапки стояли на переданных нам документах. Если вы хоть немного интересовались историей тех времен, то должны представлять, что это была за шарага. Куда делись люди из этого отдела — не знаю, и по ходу никто из нас не знает. Одно время имела популярность версия, что они подались в монахи, но... В общем, версией это и осталось.

А само дело обстоит так. Очень давно на планете кроме людей обитает еще один вид разумных существ. Откуда они — неизвестно. Может, продукт эволюции, хотя в это не верится, может, пришельцы, может, мутанты... Неизвестно, — повторил фээсбэшник и залпом влил в себя коньяк. — Имеются документальные свидетельства об их существовании, датированные одиннадцатым веком, но абсолютно точно то, что они жили и раньше. Если говорить об этих существах... Обладают потрясающей регенерацией, вплоть до того, что могут отращивать утраченные конечности. Голову, конечно, новую не отрастят, но при повреждении менее трети головного мозга — регенерирует и мозг. При этом ни память, ни части личности не утрачиваются. Как и почему — неизвестно. Далее — сильнее обычного человека, причем намного, выносливее, быстрее... Реакция тоже превосходит человеческую, правда ненамного, причем скорость восприятия они могут регулировать. Старения их организм не знает в принципе, просто не изменяется со временем, или мы не смогли обнаружить этих изменений. Бессмертными их назвать все-таки нельзя, убить их вполне возможно, но живут очень долго. Самому старому их представителю, если говорить о документально подтвержденных случаях, семьсот лет. Вполне возможно, что есть и более древние, но нет документов, в общем, неизвестно. При всех этих бонусах внешне от человека они могут не отличаться. Умеют имитировать дыхание, сердцебиение, поднимать температуру тела до сорока пяти градусов... Это при том, что нормальная их температура около деся-

ти... В общем, встретив такого на улице, не узнаете, что он не совсем человек, точнее, совсем не человек. Конечно, на рентгеновском снимке разница очевидна.

— Э-э-э, простите, товарищ полковник, — не утерпел Стингер, — вы сказали — имитировать сердцебиение и дыхание. А так что, им ни то ни другое не надо, что ли?

— Не надо, — кивнул полковник. — В кислороде их организм не нуждается, легких как таковых нет. То, что у них заменяет кровь, перегоняет не сердце, а совершенно другой орган, напоминающий нашу печень. Причем и кровообращение это у них так, сервисная функция, когда есть — хорошо, но когда оно невозможно — вполне могут обойтись. В общем, это не люди. Другая форма жизни, пускай белковая, но совершенно другая. ДНК на наши даже близко не похожи, в разы сложнее. И общих детей с людьми у них быть не может. Вообще как они размножаются — неизвестно. Знаем только, что размножаются очень редко и это весьма сложный процесс, который требует участия не двух особей, как у нас, людей, а не менее тридцати, причем не каких попало... Короче, повторяю, размножение у этого вида весьма сложный процесс. У меня в кабинете двенадцать шкафов с документами о том, что о них неизвестно, если на то пошло... Если обобщая — биохимия совершенно другая, проследить, из чего вот это хотя бы теоретически могло эволюционировать, не получается. Собственно, проблемы с размножением — одна из причин, по которой эти существа не управляют нами. Их попросту мало, по предварительным прикидкам — от ста до девяноста тысяч на всю Землю.

Но численность — это только одна из причин, есть и другие. Во-первых, солнце, прямой солнечный свет, если точнее — ультрафиолет, разрушает их клетки. Конечно, не так, что, попав под прямой солнечный свет, они мгновенно сгорают, нет. Просто клетки начинают разрушаться, сначала идут ожоги, потом — что-то типа раковой опухоли. Правда, с возрастом вампиры учатся приспосабливаться к этой неприятности. Чем старше это существо, тем дольше оно может находиться на солнце без необратимых последствий. Но все равно им это очень неприятно, даже, скорее,

больно. Ну и насчет последствий я, пожалуй, преувеличил. Они бывают, просто не ведут к немедленной гибели тканей. Короче, достаточно старый объект может выйти на солнечный свет и не погибнуть на месте, но без крайней необходимости проделывать этого не станет.

Во-вторых, вы будете смеяться, но на них действует серебро. Лучше всего ионизированное, хотя сойдет и обычное. При попадании оно вызывает почти мгновенную реакцию, ведущую к отторжению и отмиранию клеток. Регенерация на поврежденном участке не работает. Более того, поврежденные клетки начинают, скажем так, выпихивать частицы серебра из себя в другие, еще не поврежденные ткани. Получается что-то вроде цепной реакции. С возрастом существа умудряются приспособиться и к этому, однако не до конца. Грубо говоря, молодому объекту достаточно примерно грамма чистого серебра, сдыхает он где-то секунд за тридцать, а за две минуты полностью разлагается, остаются только кости, да и то не все. Если же объект постарше, то может подергаться минут пять-шесть. И полного разложения уже не происходит, скелет остается неповрежденным, еще сохраняется часть тканей. Но все эти изменения индивидуальны, предсказать их очень затруднительно...

— Так что, спецбоеприпас?.. — спросил Тирли.

— Ну да, серебряные пули. Сердечник обычный, стальной, а все остальное — серебро. Дорого, но наиболее эффективно, пожалуй. Ну, стволы несколько быстрее изнашиваются, особенно у автоматического оружия, но для разовых акций сойдет. Вы поймите, за семьдесят лет существования нашего отдела нам всего трижды удалось взять этих... — фээсбэшник запнулся, как будто пытался подобрать слова, — хрен с ним, вампиров живьем. И все это был молодняк, ну, по их меркам. Самому старшему оказалось около пятидесяти. Останков, конечно, захватывали больше, но все они были... либо после сильного воздействия серебром, либо разорванные буквально в клочья, либо сгоревшие, опять же до такого состояния, что исследовать оказалось особенно-то и нечего.

— И вы нам приказываете все-таки перебить там всех?

— Да. Поймите, попытки захвата предпринимались неоднократно. И ни одна не увенчалась успехом, а вот жертвы имелись во всех случаях. При том, что уничтожать их получается, и весьма лихо. Те трое, которых удалось взять, — это была так, случайная удача, реально повезло. Поймите, биохимия организма совершенно другая, и все те средства, которые мы применяли, не работали. Убить их мы можем, разработано несколько составов, которые гарантированно прекращают их жизнедеятельность, а вот вырубить пока не получается... В общем, сейчас важнее не дать им провести церемонию, нежели с сомнительными результатами гробить группу, пытаясь взять «языка».

— А почему вы так неохотно, но все-таки называете их вампирами? — спросил я.

— Ну, это просто. Им нужна кровь, — усмехнулся полковник. — Подходит кровь любого теплокровного существа на нашей планете, но максимальная отдача именно от человеческой. Если быть более точным, им нужен гемоглобин, железо, еще кое-что по мелочам. Лучше всего усваивается кровь, взятая из артериальных сосудов живого человека. Венозная тоже подходит, но уже хуже. Плазма не подходит вообще. Консервированная донорская кровь тоже сойдет, но это... как для нас соевые продукты или вегетарианская пища. Есть можно, жизнедеятельность поддерживает, но, во-первых, все-таки не то, многого не хватает и недостающее приходится восполнять искусственно синтезированными веществами, во-вторых, попросту невкусно.

И самое главное. Кровь нужна у них одному конкретному органу, а именно мозгу. Материал для регенерации тела они могут получать из абсолютно любого белка, чем он ближе к их собственному, тем быстрее они возместят потери, а вот мозгу нужна именно кровь. Без нее нарушаются связи, разрушается долговременная память, понемногу утрачивается личность. Собственно, первого из взятых живьем мы так и потеряли. Пытались сочинить заменитель крови. Вампир не получал живой крови две недели... — Полковник замолчал.

— Он погиб? — решил принять участие в разговоре наш молчавший до этого момента куратор.

— Нет, он сошел с ума. Точнее, с ума он сошел на четвертый день. И было это с ним не первый раз, но до этого ему сразу же давали свежей крови, и сознание восстанавливалось. Собственно, мы и проводили эксперимент: сколько тварь сможет просуществовать вообще без крови, ну и попутно испытывали различные заменители. Через две недели изменения стали необратимы. Личность полностью разрушилась. Этот эксперимент проводился давно, сохранились только документы и кинохроника. Я смотрел — человека это не напоминало абсолютно. По истечении этих самых двух недель даже внешне. Животное, причем крайне глупое, ограниченное и агрессивное. Памяти не было даже кратковременной. На любой внешний раздражитель реакция одна — агрессия.

— И что с ним стало?

— Через три месяца он разломал клетку, в которой его содержали. По документам клетку для него делали спецы из зоопарка, как для горилл, а потом уже наши специалисты ее укрепили. Там прутья были из высокопрочной стали сантиметров семь толщиной. На стыках сначала сварены, а потом залиты расплавленным металлом. Кроме того, дно потом еще и забетонировали. Бетон как для блиндажей. Двери в клетке не было. Прямо вокруг него и строили. Прутья он просто порвал. Двух лаборантов, находившихся в помещении изолятора, где стояла клетка, разорвал в клочья секунд за пять. В общем, охрана, которая дежурила за дверью круглосуточно, не стала выяснять, что он будет делать дальше, и нашпиговала его серебром через амбразуры.

— А что, раньше он этого проделать не мог?

— Не мог, хотя и неоднократно пытался. И в своем сознательном состоянии, и потом, когда уже крыша поехала.

— Знаете, — сказал я, — по вашим описаниям они больше похожи на какие-то боевые машины, нежели на живые существа. Причем машины, создававшиеся именно против людей, только против людей не на сегодняшней ступени развития, а что-нибудь попроще, в доогнестрельную эпоху.

И еще, создавали все это не на нашей планете, иначе бы с ультрафиолетом так не прокололись.

— Может быть, — усмехнулся полковник. — Была и такая версия. Против нее есть одно крайне серьезное возражение — они разумны. У них есть свое общество, со всем, что обществу разумных полагается. Своя культура, свои традиции, даже боги свои есть. Единственное — они вынуждены интегрироваться в человеческое общество, а это оказывает некоторое влияние... Но я сказал бы, что скорее они изменяют нашу культуру, нежели мы их. Вспомните моду на вампиров, лет пятнадцать назад это был тренд сезона, половина людей сходила с ума по кровососам...

— Вы хотите сказать, что это сами вампиры так развлекались?

— Да! Ибо силы тьмы всегда стараются уверить заблудших в своих добрых намерениях. А уверив, искушить их соблазном и отвлечь от истинного пути, — неожиданно подал голос доселе молчавший священник. Голос у него оказался неожиданно низкий и певучий. Не знаю, почему, но я думал, что тембр будет все же несколько иной.

— Отец Яков, думаю, осветит эту сторону вопроса более подробно, — сказал полковник. — Тем более что в основном борьбой с вампирами и их культурой, а также проникновением их представителей в органы власти занималась как раз церковь. Причем как православная, так и католическая. Сразу скажу, что происхождение вампиров от дьявола церковь после очень долгих диспутов все-таки отвергла. Но тем не менее однозначно причисляет вампиров ко злу и считает, что души у них нет, а соответственно у них нет шансов на прощение и другую жизнь. Ну, и так далее.

И полковник жестом предложил отцу Якову говорить. Священника понесло... Он постоянно сбивался на стиль церковной проповеди, сыпал цитатами из Библии, Священного Писания, Апокалипсиса и всех Евангелий, как канонических, так и нет. Фээсбэшнику постоянно приходилось его тормозить, но все-таки что-то мы смогли узнать.

Как выяснилось, вплотную с чужими церковь столкнулась в XI веке. Как раз тогда христианство распространилось почти на всю Европу и территорию славянских кня-

жеств, но все очаги язычества выкорчевать не успело, хотя миссионеры весьма успешно этим занимались. И тут церковь встретила сопротивление. Причем не прямое. То есть на проповедях никто против не высказывался, церкви особо не жгли, даже миссионеров не то чтобы очень уж массово вырезали. Но и принимать новую религию не собирались. Приходили, слушали... и все.

Кое-где начали крестить массово и насильно. И вот тут по ходу попало несколько вампиров, которые солнечный свет еще как-то могли вынести, но вот серебряный крест, а равно и освященную серебром воду — не особо. Естественно, они тут же были объявлены пособниками дьявола и демонами, и началось. Конечно, до уровня крестовых походов дело не дошло, но все-таки... Вампиры начали сопротивляться, местные воины оказались не самыми подходящими, и на территории Европы разгорелась самая настоящая война... которую сейчас принято называть Темными веками. Это не священник сказал, это я домысливаю. Мы все по роду своей деятельности интересовались историей, в основном военной, конечно, но войны без мира не бывает. Нельзя сказать, что мы такие уж специалисты, но по верхам нахватались достаточно много. Как только среди богословских цитат начали проскальзывать даты, ребята приперли отца Якова конкретными вопросами. Тот вертелся, как уж на сковородке, но в конце концов вынужден был признать, что, мол, да, большая часть документов и хроник была уничтожена в ходе этой самой войны, а то немногое, что осталось, подчистили посланцы Ватикана. Дабы сохранить тайну.

На Руси же дело обстояло одновременно проще и сложнее. В первую очередь против вампиров играли небольшая плотность населения и сравнительно малое количество городов. С другой стороны, в славянских княжествах было гораздо меньше серебра, в основном ходили медь и золото. В Европе же серебро оказалось распространено намного больше, хотя бы в виде тех же денег.

В общем, в Европе полыхала война между церковью и вампирами, причем последние постепенно выигрывали. Оказалось, про что гад-фээсбэшник умолчал, эти твари

могут брать людей под контроль, нечто вроде телепатии. Механизм опять же неясен, но есть твердые свидетельства о том, что человеческая личность заменялась чем-то другим и это что-то другое было полностью послушно воле подчинившего человеческое существо вампира. Соответственно шпионскую войну кровососы стали выигрывать с разгромным счетом, а при такой ситуации до прямых боев столкновений доходило очень редко. Да и там люди выигрывали исключительно при подавляющем численном превосходстве. Собственно, и тут козырем была рыцарская конница, все вампирские способности оказались бесполезны против закованной в сталь лошади с сидящим на ней мужиком с двухметровой оглоблей в руках, да еще и несущимся во весь опор. Естественно, когда удавалось все это применить.

Начав выигрывать, вампиры, по-видимому, решили полностью подчинить себе Европу. Если раньше они держались небольшими группами, брали под контроль конкретные села и кормились с них, то теперь начался планомерный захват власти. И людям в этой схеме отводилась роль скота, причем в прямом смысле слова. Тогда появилась инквизиция. Церковь таки нашла асимметричный ответ. Отец Яков так и не смог объяснить, что, собственно, представляли собой инквизиторы. Все время сбивался на помощь Божью и Святое провидение. Но тем не менее инквизиторы полностью блокировали все способности вампиров чуть ли не своим простым присутствием. Их насчитывалось очень немного, обучить инквизитора, как я понял, было невероятно трудно, но подготовленные люди безошибочно выявляли как самих вампиров, так и поработенных ими. Со стопроцентным успехом. И война опять свелась к прямым столкновениям. А вот тут на руку человечеству начала играть его численность. Первоначально вампиры пытались противостоять войскам с помощью зомбированных людей, но инквизиция как-то сумела справиться и с этим дурманом. Попытались уничтожить самих инквизиторов, но тех очень хорошо охраняли, даже больше того, часть рыцарских орденов создавалась как охрана инк-

визиторов, а некоторые рыцари и сами приобретали аналогичные способности.

В итоге часть вампиров бросилась на восток, но там их встретила православная церковь. Папский престол встал на горло своей гордости и как-то смог договориться с киевским патриархом. И даже помог обучить инквизиторов из числа православных священников. Если честно, я не очень понял, что творилось на территории Киевской Руси, вроде как упыри там жили всегда и с ними умудрялись относительно мирно сосуществовать, кто-то из них даже пробивался в советники к князьям и иногда, видимо, подчинял их себе. Но с другой стороны, попыток захвата общей власти вроде как не было... Во всяком случае, отец Яков избегал этих тем всеми силами. Но тем не менее так остро, как в Европе, вопрос не стоял. Более того, как я понял, на русской территории изначально имелось пять центров по подготовке инквизиторов, после нашествия монголов осталось две обители, и именно они сохранились в неизменном качестве до наших времен, пережив всю бурную российскую историю. Собственно, только монахи этих двух обителей были в курсе вопроса существования вампиров, да еще один священник из канцелярии патриарха, этот священник сам выбирал себе преемника, как правило, из числа монахов этих самых инквизиторских монастырей, а патриарх ставился в известность по усмотрению этого самого священника, если тот видел необходимость поделиться информацией. Также обстояло дело и с руководителями государства. Я тут же сделал себе в памяти зарубку — задать Лисицкому несколько вопросов, если, конечно, живы останемся. И если нам не прикажут забыть все эти откровения как дурной сон сразу после операции.

Но — возвращаюсь к историческим событиям. В Европе дело обстояло примерно так же. Те кровососы, которые не попытались сбежать, ушли в глубокое подполье. И запылали знаменитые костры инквизиции. Самих инквизиторов, которые могли безошибочно определить наличие противников или их проявления, было очень немного. И бросали их в те места, где так или иначе проявлялись вампиры. А на всей остальной территории действовали, если так можно

выразиться, простые чиновники от инквизиции, а отнюдь не настоящие инквизиторы. С четким приказом уничтожать все неправильное. Что называется, во избежание. И при малейшем сопротивлении вызывать помощь из вышестоящей организации. Кстати, начальство в помощь звать никто не торопился, старались справиться своими силами, предпочитали сжигать целиком города, в которых произошло что-то, хоть как-то подпадавшее под определение неправильности.

И где-то к началу XV века с вампирами практически справились, более того, очень близко подошли к их полному уничтожению. И тогда кровососы решили договариваться. Вроде бы и раньше с их стороны были подобные попытки, но только в тот момент они заставили себя выслушать. Вроде как пообещали Ватикану устроить для людей настоящий геноцид. Что-то вроде тактики выжженной земли. И чуть ли не продемонстрировали собственные возможности. Я долго копался в памяти, пытаюсь припомнить что-то подобное в истории Европы, но вот так, с лету, не смог. Опять же непонятно, что именно пообещали сотворить вампиры, но так или иначе, а Ватикан пошел на переговоры. И был заключен договор.

Если в двух словах, вампиры обязались не лезть в человеческие управляющие структуры, не афишировать своего присутствия, не влиять прямо или опосредованно на культуру и развитие людей, там много еще было всяких «не...».

В ответ церковь обязалась их не трогать и позволять вампирам питаться, но с оговорками. Кровь они могли брать только у тех, кто добровольно на это соглашался, даже добровольно пошедших на донорство запрещалось убивать, запрещалось подчинять себе людей, как выражалось в договоре, «потусторонними средствами». То есть купить за деньги и держать как раба можно, но нельзя влиять на мозги. Также можно принудить к сотрудничеству с помощью шантажа, или убедить, или еще что-нибудь придумать... Полное зомбирование приравнивалось к убийству, причем к убийству с целью прокорма, что наказывалось весьма и весьма жестоко.

Нарушителей договора со своей стороны вампиры обя-

зались выдавать для суда и наказания церкви. А вот своих нарушителей церковь взялась обуздывать самостоятельно и на свое усмотрение. И если штрафные санкции, скажем так, со стороны вампиров были прописаны досконально, то церковь со своей стороны очень многие вопросы оставила открытыми. По крайней мере, отец Яков пересказал нам это так. Хотя было такое впечатление, что сам договор он читал и все, что его касалось, пересказывал не своими словами, а цитировал дословно.

Как бы то ни было, с моей точки зрения, договор был явно не равноправным, видимо, вампиров приперло по-настоящему, раз они пошли на такие кабальные условия. Договор позволял им выжить как виду, но практически не позволял развивать культуру. И тем не менее вампиры соблюдали его свято. Конечно, среди них не было единства, постоянно появлялись бунтари, пытавшиеся жить в свое удовольствие, или откровенные психи, которые рвались нарушать договор из принципа, просто чтобы нарушить. Их с завидной скоростью отлавливали и сдавали церкви. Правда, предпочитали сдавать в виде трупов, но тем не менее... Когда так или иначе вампиры не могли отловить нарушителя сами, то предоставляли полную информацию. Церковь же несколько раз нарушала договор, причем очень серьезно. И каждый раз кровососы не шли на обострение отношений, а просто физически устраняли нарушителя, предварительно проинформировав инквизицию о том, кого и за что они убивают. И именно убивали, а не пытались. Так, собственно, и обстояли дела на сегодняшний день. Сильно поредевшая со временем инквизиция приглядывала за вампирами, стараясь оперативно реагировать на замеченные нарушения, вампиры же занимались своими делами, по-прежнему блюдя договор. Хотя периодически находили в нем дыры. Например, право на самооборону. То есть спасая свою жизнь, вампир имел право питаться нападающим. И наплевать, что ему пуля в голову не страшна. Убить пытались — пытались, имеет право. Оставалось всего лишь подставить голову под пулю. Ну и право служить в человеческих армиях кровососы себе отстояли, правда, очень немногие им пользовались, все-таки боль-

шинство вампиров считали унижительным подчиняться людям. Да и не в генералы они рвались, а на передовую, тем более что по сравнению с людьми им там особо ничего не грозило.

Снова зарубка в памяти, поинтересоваться у полковника про некоторые нюансы Второй мировой, тем более что он наверняка знает: насколько я помню, комиссия партконтроля развернулась как раз в то время. А Лисицкий как раз помянул про эту организацию, что его контора вроде как правопреемница соответствующего отдела. Полковник заметил мой плотоядный взгляд и очень тяжело вздохнул. Несколько наигранно, на мой взгляд. Слишком уж много у него имелось возможностей съехать с этой темы. Для нас же секретом больше, секретом меньше. И так уже каждый из моих бойцов подписками о неразглашении мог оклеить все гладкие поверхности в любой квартире, да и не в один слой, наверное.

Что же касается этой конкретной операции. Главы вампирского сообщества предоставили информацию о том, что группа их радикалов решила разбудить, как они выразились, «древнего». В общем, это одна из недокументированных способностей старых вампиров. Они способны по собственному желанию впасть в спячку практически на неограниченный срок. Конечно, их тело при этом достаточно сильно страдает, но разум остается в порядке. Вроде как это одна из возможностей избегнуть сумасшествия при длительном отсутствии крови. Но главным недостатком в этой способности является то, что самостоятельно выйти из спячки вампир не может, его должны разбудить. В общем, этот самый «древний» пал жертвой разборок за власть в вампирском сообществе примерно три тысячи лет назад. Вроде как его специально заперли в подземном комплексе, желая свести с ума. Вроде как, когда он свихнется от голода, прибить его будет легче. Но этот «древний» обманул оппонентов и впал в спячку. Или его противники просто не знали о том, что он может выкинуть такой финт, я, если честно, не очень понял. Но понял другое, эта история даже у вампиров проходила по разряду неподтвержденных легенд с сильным уклоном в сказку. Но нашлась группа молодых,

посчитавшая унижительным прятаться от людей дальше и решившая, что пора кровососам править на этой планете. Старые вампиры, среди которых до сих пор сохранились те, которые лично заключали договор с церковью, были однозначно против и вполне могли самостоятельно разобраться с сопляками, даже не привлекая людей. Вот молодежь и зарылась в архивы, ища способы справиться со старшими, и нашли, как им показалось, вариант. В общем, ломанулись будить этого «древнего». Старшие все равно рассматривали эти древние легенды как сказку, но нашли нужным проинформировать церковь. Так как для пробуждения вроде бы нужны были человеческие жертвы, и в достаточном количестве. А значит, нарушение договора налицо. Церковь возмутилась, проверила по своим канонам факт похищения жертв и начала действовать.

Хотя такое объяснение вызвало у меня очень много вопросов, больно уж дырявым выглядел этот план. Однако задавать вопросы нам не дал наш же генерал. В крайне энергичных выражениях он приказал нам выметаться в салон экономкласса и подбирать себе оружие, тем более что до посадки осталось всего три часа. Проговорили мы и правда долго. Ребята на рычание генерала прореагировали по армейскому рефлексу, то есть встали и потопали в хвост лайнера. Ну и я с ними.

Во втором же салоне прямо на креслах и в проходах были разложены ящики с оружием и боеприпасами. Немного наособицу стояло несколько нестандартных емкостей, у которых с видом цербера восседал очередной прапор. По ходу именно там и хранился спецбоеприпас. Ребята быстренько вскрыли несколько ящиков, обнаружили там родные и насквозь знакомые 105-е «калаши». Увидев такое дело, тихонько тормознул Стингера, попросил и мне подобрать автомат, так-то по жизни я предпочитал «калашниковы» старого советского производства, ну на крайний случай 103-ю модель, под калибр 7,62, и именно такой лежал у меня в сумке, но раз уж серебро под другой калибр, придется брать, что дают. А так операция вроде как полюбому короткая, и тащить два автомата — это уже из области мазохизма. И так еще на всякий случай «Винторез» брать

придется, хоть и с обычными патронами. Хотя вроде как в пещерах снайперские винтовки и не нужны, но «шоб було». Кстати, и Стингеру намекнул, чтобы искал себе снайперку, лучше тот же «Винторез». У меня-то свой, пристрелянный, в той же сумке, а он снайпером только притворяется, когда уж совсем припрет, но лучше уж второй номер с не своей винтовкой, чем вообще никакого. А так заставлю его, когда приедем, отстрелять хоть одну обойму. Да и себе «калашников» постараюсь пристрелять, ну или изобразить, что пристрелял. Хотя чую, что времени на это не хватит. Да и, как я понял, стрелять придется серебром, а пуля там должна получиться полегче, хрен его знает, какая баллистика. А ведь тратить серебро на пристрелку мне никто не даст, черт... Плохо. Заодно приказал и для священника подобрать броник, каску и стволы. Отец Яков замахал руками и заявил, что оружие в руки не возьмет, вроде как вера не позволяет причинять вред живым существам без крайней необходимости. Ну, тут уж я зарычал и заявил, что раз он идет в моей группе, то понесет то, что прикажу. Мол, стрелять его никто не заставляет, может рассматривать автомат и ПМ как куски железа, типа вериги, но висеть на нем они будут. И фиг с ним, БК на него повесим стандартный, то бишь четыре рожка к автомату и две обоймы к пистолету, но они у него будут.

Сами-то мы по старой привычке таскали по десять магазинов к автомату, сцепленных кепплерами попарно, теперь придется еще как-то обозначать рожки с серебром, все равно заставлю всех взять еще по шесть с обычными патронами. Впрочем, думаю, заставлять не придется, у них это не первый и даже не десятый выход, сами знают, что почем. Блин, а ведь фээсбэшники чего-то не додумали, могли бы и комбинированные магазины сделать, скажем, каждый третий патрон с серебром. Все равно все мы на автопилоте стреляем отсечками по три. А для огня на подавление пулемет есть.

Бли-и-ин, до меня только сейчас дошло, что мы по ходу остаемся без пулемета. Хотя отбирать у Потапыча его любимый «Печенег»... я точно не стану. Блин, а вот серебра для него и нету. Но стоп, Потапыч без проблем разнесет че-

ловеку голову из своей игрушки метров так со ста. А на четырехстах гарантированно перебьет ноги. Какая бы там ни была бешеная регенерация, но мгновенно срастить перебитые из пулемета ноги вряд ли получится. Хотя лучше уточнить.

Я убедился, что все заняты делом, и полез обратно в бизнес-класс. Генерал по ходу в наше отсутствие пытался выпотрошить фээсбэшника и был уже на грани рукоприкладства. Однако мое появление сломало такие стройные планы начальства.

— Какого черта, майор, — прорычал генерал, падая обратно в кресло. Лицо у него напоминало помидор, и я испугался, что сейчас начальство схватит свой очередной микроинфаркт, если уже не схватило. Пуля-то, после которой он был вынужден уйти с боевых на руководящую должность, остановилась у него за полсантиметра до сердца. И что-то там у него до конца так и не зажило. В общем, не рекомендовалось товарищу генералу сильно нервничать.

— Да вопросы есть, товарищ генерал. — Я попытался изобразить из себя идиота.

— Не у тебя одного, — вздохнул куратор. — И не делай такую рожу, тебе не идет. Упырей пугать будешь...

— Да поймите вы, — вскинулся фээсбэшник, — рассказывать, чего мы не знаем, можно месяцами. Нам церковь по этому делу наверняка дает не всю информацию. Но наша хоть откровенна. Говорят, мол, извините, но это мы вам сообщить не можем, только для рукоположенных в сан и прошедших послушание в нашей обители. А выпотрошить их нам начальство не разрешает, я сам не знаю почему. Вон, товарищ генерал, как до ЗАСа доберетесь — сами у них спросите. Впрочем, я могу дать гарантию, что не ответят. Своим-то не отвечают. Ватикан вообще воду мутит... Я лично был в их архивах и видел то, что они показывали под видом настоящих хроник. Точно могу сказать, что там частично были копии, причем с купюрами. И не исключено, что часть текста оказалась фальсифицированной.

— Да ладно, успокойтесь, — сказал я. — Меня сейчас не история отношений людей и вампиров волнует, а более

приземленные вещи, как на корм им не пойти. Например, что будет, если вашему объекту, скажем, ноги перебить пулеметной пулей. Не серебряной, а обычной. Или в голову из «Винтореза» попасть, тоже обыкновенной пулей. Там-то точно больше трети мозга разнесет.

— Из снайперки в голову — бесполезно, — немного успокоившись, ответил полковник. — Проверяли. Пуля проходит навывлет. Вампир несколько замедляется, примерно до уровня обычного человека, происходит частичная дезориентация, минуты четыре идет регенерация. Собственно, за эти четыре минуты он добирается до снайпера и отрывает ему голову. Что касается перебитых костей... Примерно то же самое. На непродолжительное время замедлится и очень сильно разозлится. Грубо говоря, вампир способен двигаться со скоростью, втрое превосходящей человеческую, ну и все остальное, скорость реакции, скорость восприятия... Если перебить ему кость, то подвижность он не утратит, у них очень сильные мышцы, вполне способные обеспечить работу конечности, не в полной мере, конечно. Скорость снижается, и значительно. Но как только закончится регенерация — скорость тут же восстанавливается. Из обычных средств, пожалуй, годятся только ВОГи, если попадете в голову гранатой из подствольника — голову разнесет. Если попадете в корпус — то на время регенерации остановите полностью, там все же будут достаточно серьезные повреждения. С обычными гранатами сложнее, от взрывной волны вампиры почти не страдают, отшвырнет в сторону, конечно, может быть, кости переломает, а вот с осколками — как повезет. Были прецеденты, когда их и убивали, а бывало, что через секунду вскакивали как ни в чем не бывало. То же и с минами, на взрывную волну, если только не совсем в упор, им плевать, даже контузии не получают, а с осколками — как повезет. Если удар очень сильный, то может разорвать на части, но опять же вопрос с мозгом, если уцелело больше двух третей, то могут и регенерировать, правда, не быстро.

— Замечательно, а останавливающее действие пули?

— Да примерно, как и на обычных людей, инерция и энергия никуда деться не могут.

— То есть если в него вклеить пулю, с ног она его собьет?

— Ну, если попадет в кость, то да. Если же попадет в мягкие ткани — то затормозит максимум на секунду. Но помните, что скелет у них сильно отличается от человеческого. Те же кости черепа вообще намного мягче. Ну, руки и ноги, правда, в общих чертах соответствуют...

— Отлично. А почему тогда не используются комбинированные обоймы для оружия? Скажем, каждый третий патрон только серебряный?

— Пробовали. Не всегда получается делать отсечку по три выстрела. И, как я сказал, обычные пули незначительно тормозят, и только. И злят... Толку вам с того, что пару минут эта тварь будет двигаться с той же скоростью, что и обычный человек? Поверьте, даже с перебитыми ногами вампир способен пробежать двести метров секунд за тридцать — тридцать пять...

— Э-э-э, ну вообще-то если минуту вампир будет двигаться как обычный человек, да еще и дезориентированный, то любой из моей группы...

— Дракон, молчать, — неожиданно рявкнул генерал.

— Он что, не в курсе? — До меня начало доходить, что фээсбэшник с самого начала по ходу считал нас обычными боевиками, что было, так сказать, не совсем так, не просто так диверсионные силы после последней войны не стали выпихивать в отставку или устраивать нам всевозможные несчастные случаи.

— Насчет чего я не в курсе? — Полковник требовательно уставился мне в глаза. Но бесполезно, я и так уже по ходу ляпнул лишнего. Мать, теперь в лучшем случае придется с генералом объясняться, в худшем — сочинять очередную объяснительную и думать, как заслужить вазелин.

— Уровень вашего допуска? — тяжело вздохнул генерал.

— ВСС, красный первый, — ответил полковник. — Но при чем тут...

Ни хрена себе, красный ноль у президента, но хохма в том, что как раз он-то и обозначает только видимость полного допуска. Нет, теоретически президент может затребовать любые документы, просто ему не все покажут. Ну а у меня красный пятый, и то с оговорками.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРЕКРЕСТОК МИРОВ. НАЧАЛО. <i>Фантастический роман</i>	5
Примечания	437